

К 50-летию ракетно-космической отрасли

Пятый директор НИИ-88 - Тюлин

3 августа 1959 года приказом председателя Государственного комитета СССР по оборонной технике К.Н. Руднева директором НИИ-88 был назначен лауреат Ленинской премии полковник инженерно-технической службы Г.А. Тюлин, до этого работавший первым заместителем начальника НИИ-4 Министерства обороны СССР.

Георгий Александрович Тюлин родился 9 декабря 1914 года в

Г.А.Тюлин

тов сразу стали слушателями Артиллерийских Краснознаменных курсов усовершенствования командного состава и, окончив их, получили почетное право сражаться с врагом в одном из первых, срочно, но тщательнейшим отбором личного состава сформированных тогда в обстановке особой секретности полков совершенно нового вида оружия - ракетных систем залпового огня, которые еще до вступления в бой получали наименования и аэродинамике ракет, искусственных спутников Земли, теории измерения траекторий и орбит различными средствами и обработки их результатов, опубликовал около 100 научных работ. В 1950 году он стал кандидатом и в 1958 - доктором технических наук.

Как специалист в области баллистики и опытный военный ракетчик Тюлин, начиная с 1947 года, активно участвовал в испытательной работе. При первом пуске А-4 в Капустином Яре он руководил отделением баллистических расчетов, обеспечивавшим исходные данные для прицеливания ракеты и последующей обработки результатов измерений реальной траектории для их сравнения с расчетной. В дальнейшем он занимал все более высокие посты, включая председательский в Государственных комиссиях по испытаниям сначала баллистических ракет, а затем и космических аппаратов, включая различные ИСЗ и АМС. В 1963-1965 годах он возглавлял самую почетную и ответственную Госкомиссию по подготовке и осуществлению полетов космических кораблей, которая руководила запусками "Востока-5", "Востока-6", "Восхода" и "Восхода-2". Для объективности нужно сказать, что руководителям в НИИ-4, Георгию Александровичу не сразу понял значение "тихонравовских

в своей стихии, он сразу же выделил своими знаниями, не распространяемыми в годы войны, и целеустремленностью. В 1949 году стал сначала начальником баллистического отдела и в том же году сразу - заместителем начальника по научной работе, а в 1955 году - первым заместителем начальника НИИ-4. В это время, как бы на верстах войны, потерянные на фронте и в управленческом аппарате ГАУ, Георгий Александрович ведет активные исследования по механике полета и аэродинамике ракет, искусственных спутников Земли, теории измерения траекторий и орбит различными средствами и обработки их результатов, опубликовал около 100 научных работ. В 1950 году он стал кандидатом и в 1958 - доктором технических наук.

и назначен старшим помощником начальника теоретического управления ГМЧ, реорганизованного вскоре в 5-й отдел главного управления командующего артиллерией Советской Армии. В конце войны, когда проявились большие заинтересованности союзников в овладении немецкими ракетными секретами, Сталин вынужден наших авиационников, вооруженцев и ракетчиков не упустить своей доли ракетных трофеев, и с этой целью в Германию направились группы специалистов разных ведомств. Группу военных ракетчиков возглавлял генерал А.И. Соколов, занимавшийся в годы войны организацией производства "катюш". В Германии он, естественно, привлек к сотрудничеству многих офицеров из Гвардейских минометных частей, координировать действия которых поручил 30-летнему Г.А. Тюлину, имевшему звание всего лишь подполковника, но зато самому образованному из них. Вскоре Тюлин так организовал свое "хозяйство", что оно стало опорой для всех групп, занимавшихся ракетной техникой. Но сам Тюлин, отойдя от возложенных на него организационных дел, фактически стал руководить расчетно-теоретическим бюро в институте Рабе, вошедшем затем в институт Нордхаузен, которое вело расчеты по аэродинамике, баллистике, устойчивости движения и прочности ракет. В результате он близко сошелся с С.П. Королевым, который очень быстро обратил его в свою веру и готов был сделать своим близким сотрудником, как и Ю.А. Можжорина, С.С. Лаврова, Н.Ф. Герасючу и еще нескольких молодых офицеров, но Соколов большинство из них так и не отпустил из армии. Поначалу это очень огорчало Тюлина, мечтавшего продолжить научную, а не военную карьеру, но вскоре оказалось, что ракетная техника позволяет их очень удачно совместить.

В 1946 году Тюлин получил назначение на должность заместителя начальника 13-го отдела 4-го (ракетного) Главного артиллерийского управления Советской Армии и вскоре стал начальником этого отдела, прослужив в нем два года. В 1948 году он получил, наконец, научную должность, возглавив лабораторию баллистики в НИИ-4 Академии артиллерийских наук. Оказавшись

ления руководства НИИ-88, решил поставить во главе института, с одной стороны, крупного ученого, а с другой - волевого, жесткого военного специалиста, достаточно знающего требования заказчика к ракетно-космической технике. Именно таким, по мнению всех, с кем советовался Устинов, и был Георгий Александрович, который заслуженно стал директором - научным руководителем НИИ-88.

Тюлин, собственно, и развернул процесс превращения института из научно-прикладного, обслуживающего запросы конструкторских организаций, в головной центр отрасли, разрабатывающий идеологию, прогнозы и государственные планы развития РКТ, совмещающая это с прежними научно-прикладными функциями, что существенно должно было помогать и в решении новых задач комплексных исследований развития РКТ. Георгий Александрович замечательно подходил для этой роли и потому, что у него были очень хорошие деловые отношения не только с С.П. Королевым, которого он глубоко ценил и уважал, понимая особое значение его деятельности, но и с большинством других главных конструкторов, их заместителей, с которыми он сошелся еще в Германии, особенно с Н.А. Пилогиным и позднее с Г.Н. Бабакиным. Королев, в свою очередь, очень ценил Тюлина и, добиваясь создания специального ракетно-космического министерства, выдвигал Георгия Александровича в качестве первого кандидата на должность министра. Но, по видимому, в данном случае поддержка Королева в глазах властей была настоятельным фактором, и, когда в конце концов было создано Министерство общего машиностроения СССР, Тюлин был назначен не министром, а только его первым заместителем.

В НИИ-88 Георгий Александрович

вышел план проблем создания все более мощных боевых баллистических ракет и космических ракет-носителей, база не представляет в совокупности единого целого и в значительной степени отстает от новых запросов. Особенно неудовлетворительным было оснащение НИИ-88 электронно-вычислительной техникой в сравнении хотя бы с НИИ-4 и наземным командно-измерительным комплексом. Отсутствовали экспериментальные установки для исследования проблем динамики полета, в начатом состоянии были магнитогидродинамические и плазменные установки. Результаты анализа были подробно обобщены на партхозактиве института с участием руководителей отрасли и смежных предприятий, перед которым директор изложил свои выводы и предложения по нормализации деятельности коллектива и по дальнейшему развитию предприятия и его оснащения. В качестве решения партхозактива эти предложения были представлены в ГКОТ как задачи на предстоящую пятилетку. В результате Совет Министров СССР принял 29 сентября 1960 года специальное распоряжение, охватывающее все главные задачи по основным направлениям, определяющим НИИ-88 в качестве головной организации отрасли, и утвердил тематический план перспективных работ института на 1960-1965 годы. Но самому Георгию Александровичу не пришлось непосредственно в институте решать эти задачи. В 1961 году он был выдвинут на должность заместителя председателя Государственного комитета СССР по оборонной технике и 31 июля оставил институт, передав его премиям всех своих дел в НИИ-4 Ю.А. Можжорину.

Снова Георгию Александровичу пришлось оставить научную работу ради организационной аппаратной работы, правда, те-

чается первым заместителем председателя ГКОТ - министра СССР, ответственным за развитие ракетно-космической отрасли, а с марта 1965 года становится первым заместителем организационного в мире специального ракетно-космического ведомства - общесоюзного Министерства общего машиностроения СССР, охватывающей летработавшая рука об руку с Министерством С.А. Афанасьевым, эффективно дополняя своим опытом военачальника и ученого его опыт крупного организатора оборонной промышленности. В эти годы в отрасли были и огромные успехи, в частности по достижению ракетно-ядерного паритета с США, и большие неудачи, крупнейшей из которых стал срыв советской лунной экспедиции и закрытие работ по сверхтяжелому носителю Н-1. Хорта и С.А. Афанасьев, и Г.А. Тюлин, и Ю.А. Можжорин отставили эту королевскую программу до конца, против решений партийно-государственного руководства страны, умело настраивая такого рода кораблями, как В.П. Глушко и В.Н. Челомей, при выдающейся позиции М.В. Келдыша и ряда других сподвижников Королева, они оказались бессильны, что в значительной степени сказало на состоянии здоровья Георгия Александровича, вышедшего в конце 1976 года на пенсию и в отставку в звании генерал-лейтенанта-инженера. Наиболее светлым воспоминанием этого периода была его работа на посту председателя Межведомственного координационного совета по обеспечению программы "Союз"- "Аполлон".

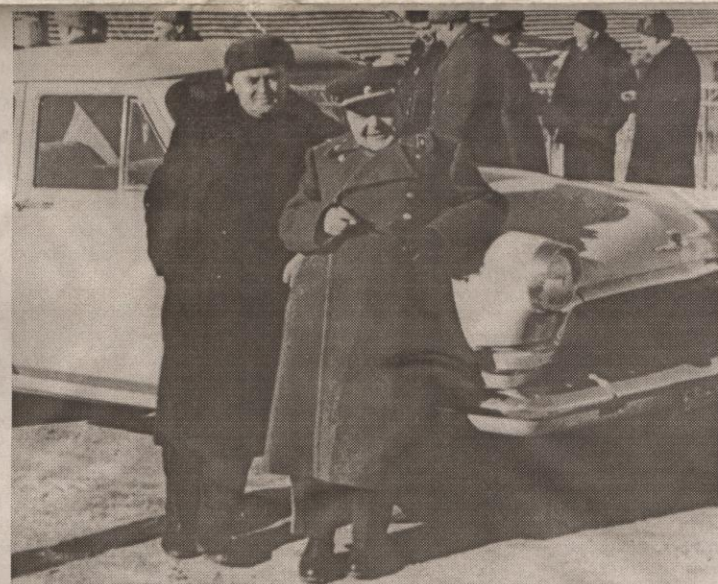
Персональным пенсионером союзного значения вернулся Тюлин в свою альма-матер и стал работать старшим научным сотрудником кафедры газовой и волновой динамики механико-математического факультета МГУ. С июня 1979 года он возглавил новую научно-исследовательскую лабораторию кафедры, укомплектованную молодыми учеными, воспитанниками факультета, разрабатывающую разнообразные исследования по заказам оборонной промышленности, многие из которых предвещали начавшуюся позднее конверсию оборонной науки и техники.

Ведя эту большую работу, Георгий Александрович в то же время нашел силы на серьезные занятия научно-историческими исследованиями, став заместителем председателя Комиссии АН СССР по разработке научного наследия отечественных ученых-пионеров освоения космического пространства и сопредседателем секции пионеров космонавтики ежегодных Королевских научных чтений. В последние годы жизни он выступил с рядом интересных исторических статей и докладов, в частности, освещающих научную деятельность Г.С. Нариманова, Г.Н. Бабакина, Н.А. Пилогина. Он написал очерки развития ракетно-космической техники в рамках оборонной промышленности в юбилейный номер журнала "Оборонная техника" и развития ракетной артиллерии в годы Великой Отечественной войны в книге "Оружие Победы".

В 1984 году Г.А. Тюлину за большую научно-производственную и общественную работу и в связи с 70-летием со дня рождения было присвоено почетное звание "Заслуженного деятеля науки и техники РСФСР". Скончался Георгий Александрович в Москве 22 апреля 1990 года, похоронен на Кунцевском кладбище.

Ю. БИРЮКОВ.

Г.А. Тюлин с С.П. Королевым на космодроме Байконур после удачного пуска. 1965 г., фото из архива музея ЦНИИмаш (публикуется впервые).

фантазий". Но видя, с каким интересом относится к отчетам группы М.К. Тихонравова заказывающий их Королев, Тюлин все внимательнее сам стал относиться к космической проблематике, вник в ее суть и стал настоящим энтузиастом и глубоким знатком космонавтики, как и всего, за что он брался.

В 1959 году в НИИ-88 сложилась непростая обстановка, и А.С. Спиридонов в какой-то момент не смог примирить возникшие в коллективе противоречия. Тогда заместителем председателя Совета Министров СССР Д.Ф. Устинов пошел на новый вариант укреп-

ления быстро налетел строгий порядок. Он подробнейшим образом ознакомился с тематикой и состоянием дел во всех научных подразделениях института с тем, чтобы выработать свою точку зрения на перспективу его развития, особо обращая внимание на соответствие состояния экспериментальной базы стоящим в будущем перед отраслью задачам.

Проведенный под его руководством анализ показал, что в силу постоянного спешки в развитии экспериментальной базы, вызванной необходимостью срочного решения конкретных задач по отдельным, выходящим на пер-

вью высшего государственного уровня. Особенно жалко ему было возобновленной во время работы в НИИ-88 преподавательской деятельности. В 1961-1962 годах он заведовал базовой ракетной кафедрой Московского физико-технического института, получил ученое звание профессора. Успехи работы Тюлина в НИИ-88 были отмечены воинским званием генерал-майора инженерно-технической службы. А за особый вклад в осуществление первого полета человека в космос он был удостоен звания Героя Социалистического Труда.

В 1963 году Г.А. Тюлин назна-

богатого репертуара. Асфальтированные дорожки в ухоженном парке, а также фонтан образцов 19-го века дополняют красоту и создают уют в комплексе.

В летний период времени, раз в месяц, здесь Большим театром организуются концертные выступления московских артистов, пос-

вященные Лемешеву. Мемориальный комплекс С.Я. Лемешева - это еще один подарок москвичей и их гостям к юбилею столицы.

Проезд к комплексу: ст. метро "Политехническая", троллейбус № 21 до конца ("Берег Москвореки").

Л. ГЕОРГИЯН.

К 850-летию Москвы

В память о Сергее Лемешеве

выдающийся певец России Сергей Яковлевич Лемешев".

В комплексе входит еще один уголок парка с пятью березками. У дуба и у этих березок Сергей Яковлевич не раз исполнял своим оборотистым лирическим

тенором фрагменты из прославленных арий Ленского из оперы "Евгений Онегин" П. Чайковского, Владимира из оперы "Дубровский" Э. Направника, Вертера из оперы "Вертер" Ж. Массне и замечательные песни из своего

В прошлом году, в одном из уникальных уголков Москвы, в Серебряном Бору, в память о выдающемся певце России Сергее Яковлевиче Лемешеве построен мемориальный комплекс. Он состоит из небольшого Летнего театра в виде цилиндрического павильона. В нем сцена и 14 скамеечек, расставленных по-

луком. Этот театр построен в парке, возле огромного дуба, у которого Лемешев, находясь в Доме отдыха Большого театра, расположенного рядом, любил помечтать. Вокруг дуба - декоративная чугунная цепь и мемориальная бронзовая доска с надписью: "Под сенью этого дуба с 1953 по 1977 год любил отдыхать